

14 ИЮН 41 (1)

Островский и Кострома

Сегодня исполняется 55 лет со дня смерти великого драматурга, создателя реалистического национального театра—Александра Николаевича Островского, жизненный и творческий путь которого тесно связан с нашим краем.

Дед и отец Александра Николаевича были костромичами, отец обучался в Костромской семинарии, по окончании которой уехал в Москву, женился и здесь в марте 1823 года у него родился сын Александр.

В 1849 году отец драматурга покупает поместье Щельково, Кинешемского уезда, бывшей Костромской губернии. Именно это, заложное в Московском опекуном совете за неплатеж было продано „надворному советнику Островскому, на что 18 августа 1849 г. совершена купчая крепость в 2 департаменте Московской гражданской палаты“... так значится в документе, хранящемся в театральном музее им. Бахрушина.

В том же 1849 году вся семья Островских едет в Щельково. Воспоминания об этой поездке, написанные Александром Николаевичем (см. книгу—Островский, „Дневник и письма“), открывают перед нами новую прекрасную черту в личности Островского—его восторженную любовь к природе, описание которой посвящает он много красивых строк. Для нас, костромичей, эти воспоминания представляют особый интерес еще и потому, что перед нами встает прежняя Кострома, ее улицы, площади, здания и т. д.

...„Площадь, на которой находится гостиница, где мы остановились, великолепна, посреди—памятник Сусанину, еще закрытый, прямо широкий съезд на Волгу, по сторонам площади прекрасно устроенный гостинный двор и потом во все направления прямые улицы. Таких площадей нет ...ни одной...“

...„Подле собора общественный сад,—продолжение которого составляет узенький бульвар, далеко протянутый к Волге по нарочно устроенной для того насыпи. На конце этого бульвара сделана беседка. Вид из этой беседки вниз и вверх по Волге такой, какого мы еще не видели до сих пор...“

Заканчивает Островский свои воспоминания о Костроме словами: „Неужели мучительные впечатления этих 5 дней будут бесплодны для меня!“. Как бы в ответ на это пишет биограф Островского Н. П. Кашин: „Эти впечатления не скоро, но нашли отзвук в творчестве Островского. В „Грозе“ место первого действия—Костромской общественный сад и т. д.... Кстати сказать—есть как будто некоторые доказательства, что и сюжет „Грозы“ заимствован из костромской действительности“.

Перед нами небольшая книжка „Костромская старина“, вып. 2-ой за 1892 год, сборник издательства Костромской учебной архивной комиссии. Здесь помещена статья „Опыт комментария к „Грозе“ А. Н. Островского (Клыковское дело)“. Автор статьи подробно описывает шумевшее в свое время в Костроме уголовное дело Клыковых (поводом к началу которого послужило найденное в Волге тело молодой Клыковой) и сопоставляет это дело с действием „Грозы“.

Дело Клыковых, начатое в 1859 г., возбудило много толков и большой

интерес в Костроме. Островский, часто бывавший здесь, не мог пройти безучастно потому, что типы провинции были цельнее, чем в Москве, гнет самодурства и невежества еще сильнее господствовал здесь, борьба была еще ужаснее и кончилась она живым, страстным протестом молодой женщины. Но, конечно, странно было бы ждать от А. Н. Островского точной копии факта, а сходство действующих лиц, их разговоров невольно наводит на мысль, что основой для „Грозы“ послужило именно Клыковское дело. Таков взгляд автора статьи, помещенной в „Костромской старине“. Но сопоставив даты начала дела и появления в печати „Грозы“, можно усомниться в правильности его. Вернее, такой случай был типичным явлением для всей России того времени.

В 1867 г. А. Н. Островский вместе с братом Михаилом покупают у мачехи Щельково и с тех пор великий драматург каждое лето и осень проводит в наших краях. Не мало из литературного наследства, оставленного Островским, создано именно в Щелькове. Так, только за пребывание в 1867 году Островским переведено: „Великий банкир Итам Франко“, „Истинный друг“, „Честь“ и „Обманщик“—Гольдони. Одновременно он работал над либретто к операм Серова и Чайковского. Здесь же в Щелькове завязывается дружба Островского с М. Я. Соловьевым (см. книгу „Литературный сборник“, изд. 1923 г., Кострома), будущим соавтором нескольких пьес.

Кроме всего вышесказанного, Островского связывают с Костромой его друзья писатели-костромичи: Писемский А. Ф., Некрасов и Максимов С. В. (см. книгу—Писемский „Материалы и исследования“, Максимов С. В.—„А. Н. Островский“ (по воспоминаниям) в собр. соч. Островского изд. „Просвещение“).

В мае 1836 года А. Н. Островский совершает свою последнюю поездку в Щельково. Совершенно обесиленный болезнью, предчувствуя роковой исход, он, выезжая 28 мая из Москвы, говорит: „Приходит последний акт моей жизненной драмы“, и действительно 2 июня ст. ст. его не стало. Похоронен он был там же в Щелькове.

В советском театре Островскому принадлежит видное место, его пьесы играют в городе и деревне, в профессиональных театрах и самодельных кружках, играют на русском языке и в переводах на другие языки союзных республик. Весь советский народ глубоко чтит память великого драматурга. Лучшим доказательством того, что и костромичи любят и ценят Островского, может служить то, что самое крупное культурное учреждение города—городской театр носит его славное имя.

Центральная библиотека им. Н. К. Крупской к 14 июня подготовила выставку, посвященную А. Н. Островскому, на которой на ряду с вышеуказанными книгами показаны журналы, где впервые печатались произведения Островского,—„Москвитинин“, „Современник“, книга Островского с собственноручною надписью драматурга, его сочинения различных изданий, мемуары и т. д.

О. Усольцева.